

<https://doi.org/10.59546/18290744-2024.10-12-59>

ՕՎԱՆԵՏ ԲԱՅԱՆԴՐՅԱՆ

*Член палаты адвокатов РА,
аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального
права Института права и политики РАУ*

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԲԱՅԱՆԴՈՒՐՅԱՆ

*ՀՀ փաստաբանների պալատի անդամ,
ՀՌՀ իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քրեական իրավունքի և
քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ*

HOVHANNES BAYANDURYAN

*Member of the Chamber of Advocates of the RA,
PhD Student at the Chair of Criminal Law and Criminal Procedure
Law of RAU Institute of Law and Politics*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՁԻ ՆԿԱՏՄԱՄԲ ԿԻՐԱՌՎՈՂ ՔՐԵԱԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ ԱՊԱՀՈՑՄԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ

CRIMINAL PROCEDURAL MEASURES OF SECURITY APPLIED IN RELATION TO A LEGAL ENTITY

Введение

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – УПК РА) своими нормами отражает особый интерес законодателя к участию юридических лиц в уголовном процессе. Нормы УПК РА содержат положения, в соответствии с которыми юридические лица могут быть признаны потерпевшими от уголовного преступления; юридические лица наделены правом требовать от государства возмещения вреда в полном объеме, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями властных субъектов уголовного процесса; имеются предписания вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство (быть гражданским истцом, гражданским ответчиком, выступать в качестве залогодателя и пр.).

С принятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Армения¹ расширяется уголовно-процессуальное положение юридических лиц. Уголовное

¹ 27 мая 2021 г. Президент Армении подписал новый Уголовный и уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, вступающие в силу с 1 июля 2022 г.

законодательство пополнилось новеллой, устанавливающей уголовную ответственность юридического лица, что предполагает выступление юридического лица со стороны защиты в качестве обвиняемого. Появление такой фигуры в уголовно-процессуальных отношениях, предполагает появление новых уголовно-процессуальных принудительных и поощрительных мер, применяемые в отношении обвиняемого юридического лица.

Одна из новелл нового уголовно-процессуального законодательства РА выступает появление института обеспечительных мер², применяемых в отношении юридического лица.

Основное исследование

Обеспечительные меры широко используются в уголовно-процессуальном законодательстве таких стран как Бельгия, Турция, США, Австрия, Великобритания, Канада, Италия, Бразилия, Испания, Швеция, Чехия, Швейцария, Франция, Италия, Польша, Аргентина, Норвегия, Дания, Ирландия и т.д. К числу основных обеспечительных мер выступают замораживание активов, ограничение деятельности компании, назначение временного управляющего, ограничение бизнес-операций, с целью предотвращения преступной деятельности, запрет на вывоз активов.

Эти меры направлены на:

1. Обеспечение сохранности доказательств: предотвращение уничтожения или фальсификации доказательств, относящихся к делу;

2. Защита общественной безопасности: смягчение причиняемого вреда или предотвращение будущего вреда, вызванного предполагаемой преступной деятельностью юридического лица;

3. Обеспечение финансового возмещения ущерба: гарантирование наличия активов для оплаты потенциальных штрафов или возмещения ущерба потерпевшим;

4. Предотвращение риска уклонения: не допустить исчезновения юридического лица или роспуска его активов для избежания судебного преследования;

Таким образом, обеспечительные меры в отношении юридических лиц применяются в уголовном процессе в случае, когда есть подозрение или убедительные доказательства того, что юридическое лицо участвовало в совершении преступления или было причастно к преступной деятельности. Эти меры могут быть применены с целью предотвращения дальнейших преступлений, обеспечения соблюдения закона и гарантирования проведения справедливого судебного процесса.

Обеспечительные меры широко использовались, используются и широко известны в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве, имеют среди своих целей обеспечение исполнимости будущих судебных решений. Однако следует отметить, что обеспечительные меры, принимаемые в УПК, имеют иной характер, целью которого выступают предотвращение совершения юридическим лицом новых преступлений, обеспечение исполнения процессуальных обязанностей, возложенных на юридическое лицо, обеспечение возмещения возможного ущерба или административных расходов, причиненных предполагаемым преступлением, возможность конфискации имущества.

Обеспечительные меры выступают своеобразными мерами пресечения, применяемых в

² Широко известные в зарубежной литературе как «Interim measures»: обеспечительные меры, временные меры, ограничительные меры, меры безопасности.

отношении юридических лиц. В силу вышесказанного следует отметить, что меры обеспечения в уголовно-процессуальном смысле носят несвойственный характер по отношению к обеспечительным мерам, применяемых в арбитражном, гражданском или административном судопроизводстве. Это отличие регламентации «обеспечения» определяют коренные различия между аналогичными институтами, определяет, что либо следует исключить внесудебные меры уголовно-процессуального принуждения из попыток сближения с другими отраслями, либо настолько серьезно их преобразовать, что от существующих мало что останется.

Законодательная регламентация, данная в УПК РА, отличается тем, что у отдельных мер или их групп есть свои основания, тогда как арбитражное, гражданское или административное судопроизводство закрепляет внутри своей отрасли единые основания. Общим для арбитражного и гражданского процесса является принятие обеспечительных мер в случаях, когда их отсутствие может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта; общим для арбитражного и административного процесса – предотвращение причинения вреда интересам заявителя.³

Уголовно-процессуальные обеспечительные меры следует различать также от ограничительных, рестриктивных мер, широко используемые международными организациями, в частности ЕС, к предприятиям и организациям, учрежденным по законам государства-члена, вне зависимости от того, находятся ли они в ЕС или нет.⁴

Уголовно-процессуальные обеспечительные меры не следует отождествлять также с налоговыми обеспечительными мерами, широко применяемые в отношении юридических лиц в случае уклонения от уплаты налогов.

Глава 78 Налогового кодекса РА предусматривает виды и основания обеспечительных мер, таковыми являются: 1) арест на имущество (ст. 429 НК РА), 2) взыскание денежных средств на банковских счетах (ст. 433 НК РА), 3) арест на денежные средства в кассе налогоплательщика (ст. 434 НК РА), 4) арест на другое имущество (ст. 435 НК РА), 5) иные меры, обеспечивающие исполнение налоговых обязательств (глава 79 НК РА). В то же время, обеспечительные меры в рамках налоговых правоотношений хотя и являются эффективными инструментами, они не нивелируют необходимость наличия уголовно-процессуальных обеспечительных мер, т.к. преступления, совершаемые в лице юридического лица, не всегда связаны с налоговыми обязанностями.

Уголовно-процессуальные обеспечительные меры имеют строго процессуальный характер, им присущи определенные процессуальные гарантии. Они, помимо «обеспечительной» функции, имеют превентивно-охранительный характер.

Несмотря на то, что в УПК РА меры процессуального принуждения систематизируются в три группы (раздел 4 УПК РА):

- 1) задержание лица (глава 13);

³ Шарипова А.Р., Сравнительно-правовой анализ обеспечительных мер в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-obespechitelnyh-mer-v-ugolovnom-arbitrazhnom-grazhdanskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 29.05.2024).

⁴ В этом смысле они являются частью широкого спектра инструментов «жесткой» и «мягкой» силы, используемых – в том числе – для противодействия различным угрозам международной безопасности, наряду с содействием международному развитию [Глазунова, 2013; Бартенев, 2011].

- 2) меры пресечения (глава 14);
- 3) иные меры принуждения (глава 15,16,17),

где обеспечительные меры не нашли свое отражение, в силу размещения в главе 53 («Производство в отношении юридических лиц»), следует не ставить под сомнение принудительный характер обеспечительных мер.⁵

Уголовно-процессуальные обеспечительные меры в широком смысле являются принудительными мерами процессуального воздействия, однако, считаем, что они в процессуальном смысле более схожи с мерами пресечения, принимаемые в отношении физических лиц.

Для определения (раскрытия) вопроса отождествленности института мер пресечения с институтом мер обеспечения, следует давать дефиницию понятия «меры пресечения». Глава 14 Уголовно-процессуального кодекса РА подробно регламентирует меры пресечения, но не дает их определения. В уголовно-процессуальной литературе существует достаточно большое количество понятий мер пресечения.

По мнению З.З. Зинатуллина, меры пресечения – это принудительные средства уголовно-процессуального характера, применяемые в строго указанных в законе случаях органами дознания, следствия, прокуратуры к обвиняемому (в определенных случаях также к подозреваемому), а судом к подсудимому (до вступления приговора в законную силу) и имеющие своей целью пресечь таким лицам возможность уклонения от следствия и суда, воспрепятствовать установлению по делу объективной истины или продолжать преступную деятельность, а также обеспечить исполнение приговора в части уголовного наказания.⁶

Так, Н.И. Капинус определяет меры пресечения как «...предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры процессуального принуждения, которые применяются по установленным законом основаниям и в регламентированном законом порядке уполномоченными на то государственными органами к обвиняемому, а в исключительных случаях – и к подозреваемому с целью помешать им скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, и которые заключаются в лишении либо ограничении личных, имущественных или иных прав в пределах, установленных нормами уголовно-процессуального закона»⁷.

Профессор В.А. Михайлов дает несколько иную дефиницию мер пресечения: «это установленные законом меры государственного (процессуального) принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения (надзора, присмотра) за обвиняемым устраняется для последнего возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины, обеспечивается его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а

⁵ Раздел 4 УПК РА не содержит исчерпывающий перечень мер процессуального принуждения.

⁶ См.: Зинатуллин З.З., Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981. С. 66.

⁷ Капинус Н.И., Меры пресечения в российском уголовном процессе [Текст] / Н. И. Капинус // Следователь. – 1998. – № 8.

также исполнение приговора».⁸

З.Д. Еникеев указывал на то, что меры пресечения представляют собой специфические превентивно-предупредительные средства, охраняющие интересы уголовного судопроизводства; прямым назначением мер пресечения является создание наилучших условий для беспрепятственного отыскания истины по делу, обеспечения реальной ответственности виновного и пресечения его преступной деятельности.⁹

Меры пресечения носят обеспечительный, превентивный характер, направленные на создание условий для эффективной уголовно-процессуальной деятельности, препятствуют совершению обвиняемым (подозреваемым) незаконных действий по противодействию предварительному расследованию и рассмотрению дела в суде.¹⁰

Таким образом, данные определения выражают прямое назначение мер пресечения – предупреждение противоправного поведения лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении уголовно-наказуемого деяния. Главной функцией мер пресечения выступает превентивация преступных последствий и новых преступлений.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что уголовно-процессуальные меры обеспечения в большей степени выступают как превентивные меры, более схожие с мерами пресечения. С точки зрения теории права как способа воздействия права на общественные отношения главной целью уголовно-процессуальных обеспечительных мер выступает охранительная функция (охрана общественных отношений), в то время как целью аналогичных институтов, существующие в арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве, в основном выступает регулятивная функция (установление позитивных правил поведения, предоставление субъективных прав и возложение юридических обязанностей на субъекты права).

Однако следует заметить, что исходя из способа обеспечения, цель воздействия может меняться.

Диспозиция статьи 445 УПК РА предусматривает общие основания применения процессуальных обеспечительных мер:

- предотвращения совершения юридическим лицом преступления,
- обеспечения исполнения обязанностей, возложенных на него Кодексом или решением суда,
- обеспечения возмещения возможного ущерба или административных расходов, причиненных предполагаемым преступлением,
- обеспечения возможности для конфискации имущества.

В части 2 статьи 445 УПК РА законодатель предусматривает следующие виды мер обеспечения:

1. залог;
2. арест имущества;
3. ограничение права на совершение отдельных сделок;
4. ограничение права заниматься определенным видом деятельности;
5. запрет ликвидации, банкротства или реорганизации;

⁸ Михайлов В.А., Меры пресечения в российском уголовном процессе / В. А. Михайлов. – М., 1996.

⁹ См.: Еникеев З.Д., Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 6.

¹⁰ См.: Попов А.М., Громов А.Н., Черкасов А.Д., Совершенствование и правовая природа ареста как меры уголовно-процессуального пресечения // Рос. следователь. 2001. No 5. С. 13.

6. приостановление процесса ликвидации или банкротства.

Исходя из анализа оснований и видов обеспечительных мер можно констатировать, что обеспечительные меры являются мерами процессуального принуждения, целью которых с одной стороны выступает обеспечение надлежащего поведения юридического лица, превенция преступления (реализация охранительно-превентивного потенциала), с другой стороны – обеспечение обязательств, наложенных уголовно-процессуальным кодексом (реализация регулятивного потенциала).

Общим основанием для применения обеспечительных мер выступают наличия инициированного уголовного производства (возбужденного уголовного дела), и обоснованного подозрения, что преступление совершено физическим лицом в интересах юридического лица или связано с его служебной деятельностью.

Очевидным показателем того, что институт меры процессуального обеспечения являются симбиозом института мер пресечения и института процессуального принуждения, является ссылаясь на норму части 6 статьи 445, согласно которой при применении залога или ареста на имущество подлежат к применению нормы соответствующих положений, регулирующие вопросы залога и ареста имущества, применяемые в отношении физических лиц (глава 14, статья 125 и глава 15, статьи 131-135).

На первый взгляд следует отметить, что законодатель устанавливал эффективные механизмы обеспечительно-принудительных мер, направленные на превентивацию преступления и обеспечения обязательств, установленный уголовно-процессуальным Кодексом, однако, законодатель не конкретизирует, когда и как применяются обеспечительные меры.

Основанием применения обеспечительных мер выступает обоснованное подозрение, что преступление совершено физическим лицом в интересах юридического лица или связано с его служебной деятельностью, однако нет четкого законодательного закрепления о том, когда эти меры могут быть применены.

На вопрос, когда обеспечительные меры могут применяться в отношении юридического лица, следует сослаться на главу 53 УПК РА, где законодатель предусматривает и устанавливает общие условия производства в отношении юридических лиц.

Законодатель в статье 437 УПК РА устанавливает общие условия производства в отношении юридических лиц:

1. Положения настоящей главы применяются при производстве по делам о преступлениях, приписываемых юридическому лицу;

2. Производство в отношении юридического лица осуществляется в общем порядке, установленном настоящим Кодексом, с учетом правил, предусмотренных настоящей главой.

Одновременно статья 438 УПК РА предусматривает основания инициирования уголовного производства в отношении юридического лица: производство в отношении юридического лица может быть инициировано только в случае, если в связи с преступлением, предусмотренным частью 1 статьи 123 Уголовного кодекса Республики Армения, имеется: 1) обвинительный приговор, вступивший в законную силу; 2) вступившее в законную силу постановление об отказе в инициировании уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования реабилитационного характера.

Исходя из законодательных положений статьи 437, 438 можно презюмировать, что обеспечительные меры могут применяться только при наличии инфицированного уголовного производства в отношении юридического лица, т.к. меры обеспечения в силу размещения в главе

53 УПК РА действуют исключительно в рамках инициированного уголовного производства в отношении юридического лица.

Вышеизложенное создает определенные вопросы касательно превентивного характера обеспечительных мер. Сказанное определяется тем, что целью применения обеспечительных-превентивных мер выступают, в первую очередь, предотвращение совершения юридическим лицом преступления, но и в целом обеспечительные меры, являясь мерами принудительного характера обладают всеми его признаками: принудительностью, превентивностью, факультативностью и срочностью, и соответственно, несвоевременное применение этих мер нивелируют цели и задачи данного института. Несвоевременное применения меры обеспечения в целях предотвращения совершения преступления и превентизация преступления сводит на нет цель института обеспечения, неприменение ареста имущества может повлечь за собой невозможность возмещения вреда, несвоевременность наложения такого ареста может также явиться причиной того, что в момент вынесения приговора у юридического лица не окажется в наличии имущества для удовлетворения гражданского иска. Безусловно, арест может быть принят на юридическое лицо в рамках производства физического лица, но в данном случае статья 445 УПК РА станет непригодной в процессуальном смысле.

Также остается открытым вопрос о том, что обеспечительные меры подлежат к применению после инициированного уголовного производства или после возбуждения уголовного преследования и привлечению такого лица в качестве обвиняемого.

Данный вопрос особенно заметен при анализе нормы части 6 статьи 445 УПК РА, согласно которой при применении залога или ареста на имущество подлежат к применению нормы соответствующих положений, регулирующие вопросы залога и ареста на имущество, применяемые в отношении физических лиц (глава 14, 15 УПК), т.к. если арест на имущество может быть применен в отношении любого лица, то залог как мера пресечения применяется исключительно в отношении юридического лица.

Общепринятым является то, что меры пресечения, применяемые в отношении физических лиц, указанные в УПК РА, расположены в определенной последовательности – в порядке увеличения строгости.¹¹ Однако отличительной особенностью обеспечительных мер, является то, что ст. 445 УПК РА лишь перечисляет виды мер обеспечения. Предполагать, что Уголовно-процессуальный закон не рассматривает, что данный перечень имеет строго установленную систему и что одни меры обеспечения являются более строгими по отношению к другим, весьма сомнительно. Поэтому следует обратить внимание на преследуемую цель мер обеспечения в зависимости от необходимости конкретного выбора меры обеспечения. Например, при выявлении достаточных оснований о том, что должник или его представители участвовали

¹¹ Относительно классифицирования мер уголовно-процессуального воздействия имеется и противоположная позиция. Например, по мнению Н.В. Ткачевой, список мер пресечения в процессуальном кодексе не имеет систематизации. Ученая указывает, что определенный порядок расположения обеспечительных мер в законе не говорит о большей строгости одних мер относительно других [Ткачева Н.В., Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 248 с.].

На отсутствие четкого ранжирования мер уголовно-процессуального воздействия обратил внимание К.В. Муравьев. В своем исследовании он пришел к выводу о необходимости внесения кардинальных изменений в систему принудительных мер, определив в ней в качестве составляющих «основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств» [Муравьев К.В., Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2017. No 2. С.139-148.].

в преступной деятельности, связанной с финансовыми махинациями, отмыванием денег или другими незаконными действиями, целесообразно принятие таких мер обеспечения как запрет ликвидации, банкротства, реорганизации или приостановление процесса ликвидации, а, например, ограничение права на совершение отдельных сделок целесообразно принимать при наличии достаточных оснований, что юридическое лицо, совершив операции с ценными бумагами, такими как акции, облигации и другие финансовые инструменты, может уклоняться от уплаты долгов или сокрытия активов.

Неслучайно законодатель предусматривает определенные условия. При решении вопроса о применении обеспечительных мер или при выборе ее вида необходимо учитывать:

- 1) характер деятельности юридического лица и последствия, вызванные этой деятельностью;
- 2) финансовое состояние юридического лица;
- 3) статус физического лица в органе управления юридического лица, связанный с совершением деяния обвиняемым юридическим лицом;
- 4) меры, направленные на устранение последствий преступления юридическим лицом.

Кроме того, при выборе вида мер обеспечения необходимо учитывать возможные обстоятельства, препятствующие деятельности юридического лица.

Таким образом, при применении конкретной меры обеспечения законодатель устанавливает условие экономии мер процессуального принуждения в целях обеспечения должного уровня гарантированной защиты и предпринимательской свободы.

«Экономия процессуального принуждения» в уголовно-процессуальных отношениях широко используется при выборе мер пресечения, предполагая, что реализация более строгой меры пресечения допускается при невозможности применения более мягкой меры пресечения.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 также подчеркивается важность соблюдения требований «экономии процессуального принуждения». Здесь указывается, что при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, домашнего ареста, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также стадии производства по уголовному делу. Кроме того, в п. 21 данного постановления указывается на необходимость реализации индивидуального подхода к выбору мер процессуального принуждения.¹²

Таким образом, применение конкретной меры обеспечения можно назвать эффективным только в том случае, если оно сопровождается наименьшим ограничением конституционных прав и свобод личности. Для того чтобы рассматриваемое условие успешно реализовалось в уголовном судопроизводстве, необходимо, чтобы каждый правоприменитель точно понимал строгость той или иной обеспечительной меры.

Соблюдение принципа экономии процессуальных принуждений особо важно учитывать уязвимость предпринимательского мира, владеющий экономической свободой.

Экономическая свобода предполагает возможность лица осуществлять хозяйственную деятельность независимо не только от недобросовестного воздействия иных участников

¹² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. No 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

указанной деятельности, но и от неправового вмешательства со стороны государственных органов и органов местного самоуправления. При этом, современные государства не только регулируют экономические отношения, но и сами являются их активными участниками. Государственные компании по сути монополизуют целые секторы отечественной экономики, причем нередко даже в тех сферах, где подобное доминирование не может быть оправдано теми или иными общественными интересами.

Осознавая значимость свободных экономических отношений, а также возникающие в данной связи риски и вызовы, государство формализует указанные отношения в четкие правовые рамки. В этой связи нельзя не согласиться с Т.И. Отческой в том, что «состояние законности в экономике является одним из важнейших факторов, определяющих экономическое и социальное развитие страны»¹³ [с. 71].

С одной стороны, нормы уголовного права обеспечивают охрану свободы экономических отношений от значительных по степени и характеру общественной опасности посягательств [с. 115]¹⁴. С другой стороны, реакция государства на указанные посягательства порождает новые социальные связи между совершившим преступление лицом и государственными органами, осуществляющими уголовное преследование [с. 135]¹⁵.

Думается, что, решая задачи общей и частной превенции, нормы уголовного права упорядочивают поставленные под их охрану общественные отношения. То есть понуждают их участников, как минимум, учитывать факт наличия угрозы уголовной ответственности при выборе алгоритмов своего экономического поведения. Так, в частности, Я.И. Тихонов называет этот эффект «опережающим правовым регулированием», понимая под ним «процесс влияния превентивных норм с помощью средств правового воздействия на поведение субъектов права до возникновения юридических фактов».¹⁶

Однако следует учитывать, что излишняя криминализация, выраженная во введении избыточных уголовно-правовых запретов, а также излишнее уголовно-процессуальное воздействие особо чувствительно именно для сферы экономической деятельности. Допущенные законодателем ограничения нормативного регулирования могут иметь негативные последствия, нивелирующие свободу экономической деятельности.

Неслучайно, эмпирические данные показывают, что в результате около 70% опрошенных предпринимателей полностью теряют свой бизнес после предпринятого в отношении них уголовного преследования.¹⁷

Таким образом, следует констатировать, что законодателем должны быть строго регламентированы меры процессуального обеспечения, которые с одной стороны могут осуществлять функцию превентивизации преступлений, с другой стороны, сбалансировать свободу экономических отношений, путем придания дополнительных процессуальных гарантий.

Следует заметить что, несмотря на то, что Уголовно-процессуальный закон не рассма-

¹³ Отческая Т.И., Обеспечение прокуратурой и судами свободы экономической деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 70-74.

¹⁴ Жариков Ю.С., Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. –М.: Юриспруденция, 2009. – 216 с.

¹⁵ Петрова Г.О., Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: Дис. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 304 с.

¹⁶ Тихонов Я.И., Юридическая превенция как фактор опережающего регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 3-5.

¹⁷ См.: Бажанов С.В., Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. No 8. С. 17-25.

тривает, что перечень мер обеспечения, установленных в ст. 445 УПК РА, не имеет строго установленную систему и что одни меры обеспечения являются более строгими по отношению к другим и конкретный вид выбора мер обеспечения должны преследовать конкретную преследуемую цель для нивелирования или пресечения последствий преступления, самым мягким по сравнению с мерами обеспечения принудительного характера являются залог и арест имущества.

Таким образом, законодатель не устанавливает классификацию мер обеспечения по строгости применения, что скорее всего связано с уголовно-процессуальными положениями статьи 445 УПК РА, в частности частями 4, 5, 11, которые предусматривают, что при применении мер обеспечения следует учитывать финансовое состояние юридического лица, и необходимость обеспечения нормального функционирования юридического лица. Неслучайно, что часть 11 ст. 455 предусматривает положение о том, что на основании ходатайства законного представителя или уполномоченного представителя юридического лица орган, осуществляющий процедуру, может разрешить совершение отдельных сделок, если это необходимо **для обеспечения нормальной деятельности юридического лица**.¹⁸

Таким образом, можно презюмировать, что при применении мер обеспечения необходимо придерживаться политики «экономии процессуального принуждения», принимая во внимание такие критерии, как «необходимость».

С другой стороны, законодатель в отличие от мер пресечения не предусматривает конкретные временные сроки действия обеспечительных мер и возможность продления действия сроков, что значительно ограничивает нормальную деятельность юридического лица. Такие меры пресечения как содержание под стражей (арест), домашний арест, административный контроль в силу своей степени ограничения свобод лица предусматривают обязательный судебный контроль и принимаются на определенный срок с возможностью продления сроков действия (ст. 119 УПК). В то же время следует заметить, что меры обеспечения, определенные пунктами 3-6 части 2 статьи 445 УПК РА, применяются в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя и передаются на утверждение компетентному суду в течение трех дней.

Такое законодательное закрепление вызывает ряд теоретических и практических вопросов, например, законодатель четко не устанавливает пределы судебного контроля обеспечительных мер: являются ли они предметами судебного контроля за досудебным производством¹⁹, какие решения принимаются в процессе утверждения судом, в какие сроки принимаются меры обеспечения, определенные пунктами 3-6 части 2 статьи 445 УПК РА, имеются ли механизмы продления сроков действия обеспечительных мер, может ли решение суда обжаловаться, в каком порядке Суд принимает решения очно или заочно, обязательно ли присутствие законного или доверительного представителя обвиняемого юридического лица, могут ли приниматься одновременно несколько видов обеспечительных мер в совокупности, подлежит ли изменению выбранная обеспечительная мера другим видом.

Законодатель упустил вопрос о возможности обжалования принятой меры обеспечения

¹⁸ Аналогичное положение закреплено также в статье 128 (часть 2) УК РА: «Сумма штрафа не может привести к непосредственному банкротству или ликвидации юридического лица».

¹⁹ Статья 299 УПК РА, где законодатель рассматривает объемы и пределы судебных гарантий законности досудебных актов, четко перечисляет досудебные акты, которые подлежат судебному обжалованию, в перечне не упоминается их возможность обжалования.

через судебную инстанцию, в частности, в статье 299 УПК, где законодатель устанавливает объем судебных гарантий, в силу которой обжалуются виды досудебных актов, не упоминается возможность обжалования обеспечительных мер, в то время как в статье упоминается возможность обжалования мер пресечения.

Считаем, что отсутствие такого упоминания является препятствием для защиты правомерных гарантий юридических лиц, и может стать поводом злоупотребления органов расследования.

Для нивелирования таких рисков считаем, что в перечень досудебных актов подлежащих к обжалованию следует включить еще меры обеспечения, применяемые в отношении юридического лиц.

С другой стороны, в части 2 статьи 299 УПК законодатель устанавливает возможность обжалования и иных досудебных актов, согласно которой «Судебному обжалованию подлежат также те досудебные действия (акты), которые будет невозможно оспорить в ходе судебного разбирательства или заведомо лишают заявителя реальной возможности эффективно защищать свои законные интересы».

Следует констатировать, что при широком толковании части 2 статьи 299 УПК, не подлежат сомнению, что меры обеспечения должны является предметом обжалования, входящих в объем судебных гарантий, в противном случае, права и свободы юридических лиц могут необоснованно ограничиваться и стать объектом злоупотребления со стороны властных органов.

Меры обеспечения, применяемые в отношении юридических лиц, являются новизной армянского уголовно-процессуального законодательства, в то же время законодатель оставил вне поля зрения ряд проблемных вопросов, имеющих существенное значение, поскольку меры вмешательства, являясь мерами по предупреждению преступлений, могут неоправданно ограничивать или создавать возможности для злоупотреблений защиты правовых норм, интересов и прав юридических лиц.

Уголовное законодательство, направленное на охрану свободы экономических отношений, должно представлять собой четкий набор единообразно сконструированных, понятных для восприятия и удобных для применения уголовно-правовых запретов. Потенциал уголовного и уголовно-процессуального права следует использовать для охраны общественных отношений в сфере свободной экономической деятельности лишь при условии неэффективности иных, ино-отраслевых мер правового воздействия.

Заключение

В данной статье акцентируется внимание на необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Армения для обеспечения баланса между эффективным предотвращением преступлений и защитой прав юридических лиц. Автор подчеркивает, что внедрение более прозрачных и регламентированных процедур обеспечительных мер минимизирует риски злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования, укрепит правовые гарантии юридических лиц и создаст условия для прозрачного и предсказуемого правоприменения.

Особое внимание уделяется пробелам в законодательной регламентации, включая отсутствие классификации мер по строгости, неурегулированность временных рамок их действия и недостаточный уровень судебного контроля. Эти недостатки способствуют правовой неопределенности и создают почву для злоупотреблений процессуальными полномочиями.

Анализ проводится также в контексте экономической деятельности. Избыточное применение уголовно-правовых запретов и обеспечительных мер может негативно сказаться на свободе предпринимательства, приводя к необратимым последствиям, включая утрату бизнеса. Это подчеркивает необходимость точного и сбалансированного подхода к разработке и применению таких мер.

Важным выводом является необходимость соблюдения баланса между интересами государства в борьбе с преступностью и защитой прав юридических лиц. Достижение этой цели возможно через совершенствование нормативной базы, интеграцию принципов пропорциональности, справедливости и судебного контроля в процесс применения обеспечительных мер. Такой подход позволит повысить доверие к правовой системе и обеспечить эффективную защиту общественных интересов в рамках уголовного судопроизводства.

Аннотация: В статье анализируются обеспечительные меры, применяемые к юридическим лицам в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения. Эти меры направлены на предотвращение преступной деятельности, сохранение доказательств и обеспечение возмещения ущерба. Рассматриваются новеллы законодательства, включающие арест имущества, ограничение деятельности и другие инструменты. Автор выявляет ряд пробелов в законодательстве, что создает риски злоупотреблений и правовую неопределенность. Подчеркивается необходимость сбалансированного подхода к применению мер, минимизирующего их влияние на экономическую деятельность юридических лиц.

Автор выделяет различия между обеспечительными мерами, применяемыми в уголовном процессе, и аналогичными мерами в гражданском, административном судопроизводстве, подчеркивая их превентивно-охранительный характер. Рассматриваются правовые основания для применения данных мер, их процедурные аспекты, а также условия, при которых такие меры становятся необходимыми.

Ամփոփագիր: Հոդվածում համառոտ վերլուծվում են ՀՀ քրեական դատավարության օրենսդրությամբ իրավաբանական անձանց նկատմամբ կիրառվող ապահովման միջոցները: Այս միջոցառումներն ուղղված են հանցավոր գործունեության կանխարգելմանը, ապացույցների պահպանմանն ու փոխհատուցման ապահովմանը: Դիտարկվում է ապահովման միջոցների նոր տեսակները, ներառյալ գույքի վրա կալանք դնելը, գործունեության սահմանափակումները և այլ գործիքներ: Հեղինակը մատնանշում է օրենսդրության մի շարք բացեր, որոնք ստեղծում են չարաշահումների և իրավական անորոշության ռիսկեր: Ընդգծվում է իրավաբանական անձանց տնտեսական գործունեության վրա դրանց ազդեցությունը, նվազագույնի հասցնող միջոցառումների կիրառման հավասարակշռված մոտեցման անհրաժեշտությունը: Հեղինակն առանձնացնում է տարբերությունները քրեական դատավարությունում կիրառվող ապահովման միջոցների և քաղաքացիական, վարչական դատավարություններում կիրառվող նմանօրինակ միջոցների միջև՝ ընդգծելով դրանց կանխարգելիչ և պահպանողական բնույթը: Վերլուծվում են տվյալ միջոցների կիրառման իրավական հիմքերը, դրանց ընթացակարգային ասպեկտները, ինչպես նաև այն պայմանները, որոնց դեպքում այդ միջոցները դառնում են անհրաժեշտ:

Annotation. The article analyzes the security measures applied to legal entities in the criminal procedure legislation of the Republic of Armenia. These measures are aimed at preventing criminal activity, preserving evidence and ensuring compensation for damage. The article examines legislative innovations, including seizure of property, restriction of activities and other instruments. The author identifies a number of gaps in the legislation, which creates risks of abuse and legal uncertainty. The need for a balanced approach to the application of measures that minimizes their impact on the economic activities of legal entities is emphasized.

The author highlights the differences between interim measures applied in criminal proceedings and similar measures in civil and administrative proceedings, emphasizing their preventive and protective nature. The legal grounds

for applying these measures, their procedural aspects, and the conditions under which they become necessary are examined.

Ключевые слова: *обеспечительные меры, юридические лица, уголовный процесс, правовые гарантии, уголовно-процессуальные правоотношения, меры обеспечения.*

Բանալի բառեր - *ապահովման միջոցներ, իրավաբանական անձ, քրեական վարույթ, իրավական երաշխիքներ, քրեադատաբանական իրավահարաբերություններ:*

Keywords: *interim measures, legal entities, criminal proceedings, legal guarantees, criminal procedural legal relations.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов С.В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. No 8. С. 17-25.
2. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 6.
3. Жарииков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. - М.: Юриспруденция, 2009. - 216 с.
4. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981. С. 66.
5. Капинус Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе [Текст] / Н. И. Капинус // Следователь. - 1998. - № 8.
6. Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В. А. Михайлов. - М., 1996.
7. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2017. No 2. С. 139-148.
8. Отческая Т.И. Обеспечение прокуратурой и судами свободы экономической деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 70-74.
9. Петрова Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: Дис. ... докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2003. - 304 с.
10. Попов А. М., Громов А. Н., Черкасов А. Д. Совершенствование и правовая природа ареста как меры уголовно-процессуального пресечения // Рос. следователь. 2001. No 5.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. No 41.
12. Тихонов Я.И. Юридическая превенция как фактор опережающего регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 3-5.
13. Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 248 с.].
14. Шарипова А.Р. Сравнительно-правовой анализ обеспечительных мер в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №4.

БАЯНДУРЯН О. - Член палаты адвокатов РА, аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики РАУ, эл. почта: hovhannes.bayanduryan@mail.ru.

Статья представлена в редакцию 15.12.2024 г., отправлена на рецензию 15.12.2024 г., рецензенты: Профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права, д.ю.н., заслуженный профессор РАУ Цагикиан С., принята к публикации: 20.01.2025.